

Холодная бамбуковая пластинка в пальцах, казалось, вобрала в себя всю стужу глубокой ночи. Тонкие ледяные нити просачивались в самую душу У Юаньчжао. Вырезанные на ней символы — искаженные и незнакомые — при тусклом лунном свете, пробивающемся сквозь щели оконных рам, отливали неестественным, пугающим блеском. Они напоминали то ли следы когтей некоего живого существа, то ли тайные письма из неведомых миров.

□Системное оповещение: обнаружен ключевой предмет «Бамбуковый лист с символами». Предмет добавлен в «Книгу улик». Желаете просмотреть сейчас?□

В сознании У Юаньчжао автоматически всплыл интерфейс, напоминающий игровое меню. Она слегка сосредоточилась и выбрала «Да». Перед её мысленным взором развернулся виртуальный полупрозрачный свиток. Рисунок бамбукового листа был четко отпечатан на нем, а рядом красовался маленький значок вопроса с подписью «Не расшифровано».

Кто? Когда? Каким образом смог бесшумно доставить эту вещь прямо ей в окно? Какова цель? Предупреждение? Проверка? Или... некая связь, которую она не в силах понять, но на которую обязана отреагировать?

Мириады вопросов, словно ледяные иглы, взорвались в голове, принося острую, колючую боль. Она резко захлопнула окно и с силой задвинула тяжелый деревянный засов. Прислонившись спиной к ледяной стене, она чувствовала, как сердце бешено колотится в груди, готовое проломить ребра. Во дворе Юлань царил мертвая тишина, лишь шорох ночного ветра в бамбуковой роще сейчас казался топотом множества крадущихся шагов, смыкающих кольцо с четырех сторон.

Она заставила себя глубоко вдохнуть и медленно выдохнуть. Паника не решит проблем. Это напоминало внезапное попадание в высокоуровневый подземелье в игре: суета приведет лишь к полному поражению. Она заново зажгла маленькую масляную лампу. Тусклый желтый свет разогнал тьму, осветив лежащие на гладкой лакированной поверхности столика бамбуковый лист и записку, найденную в потайном отделении дневника.

Почерк на клочке бумаги был неровным и лихорадочным, каждая черта выдавала предельный ужас и смятение прежней владелицы: «...То, что он сказал, слишком чудовищно... переворачивает сознание... Старое хранилище Западного сада... час собаки, третья стража... непременно увидеть своими глазами... быть может, это шанс на спасение? Но... боюсь, это ловушка... сердце не на месте...»

Чудовищно, переворачивает сознание, шанс на спасение, ловушка...

Эти слова, собранные воедино, указывали на крайне опасную ситуацию, выходящую далеко за рамки её первоначальных представлений. Наложница У, очевидно, оказалась втянута в пучину заговора, который был ей совершенно неподвластен. Тот таинственный «он» был неизвестен, а его намерения — непредсказуемы. Теперь пожар в Старом хранилище Западного сада уже не казался случайностью!

Связана ли эта бамбуковая пластинка с таинственным «ним»? Это новая попытка подтолкнуть её к действию? Предупреждение, чтобы она молчала? Или... другая сила пытается выйти на контакт с ней, «чужеродным элементом», занявшим тело наложницы У?

□Системное оповещение: основное задание обновлено — «Кризис в тумане». Цель задания: выяснить личность и цели «него»; расследовать тайны «Старого хранилища Западного сада»; обеспечить собственную безопасность. Сложность: высокая. Предупреждение: выбор в этом задании окажет значительное влияние на развитие сюжета и отношения с персонажами.□

У Юаньчжао чувствовала, что стоит у входа в огромный лабиринт, окутанный густым туманом, где каждый путь может привести либо к неведомой награде, либо к верной гибели. Изначально она лишь хотела тихо играть свою роль, оберегая себя и дожидаясь известного исторического момента, чтобы попытаться выжить. Но теперь неприятности сами постучались в её дверь, не оставляя пространства для отступления. Это больше не было простой борьбой в гареме — скорее, иммерсивным приключенческим квестом, где она была игроком, вынужденным взять в руки джойстик.

Она осторожно спрятала лист и записку обратно в тайник, погасила лампу и легла в одежде на жесткую кровать, но так и не сомкнула глаз до рассвета. Её слух напряженно ловил любой шорох за окном, а нервы были натянуты, как струна, пока небо не окрасилось в предрассветную бледность.

————— Режим действий: Повседневность —————

Следующие несколько дней У Юаньчжао довела свою маску осторожности до совершенства. Она, как и всегда, вовремя отправлялась во дворец Личжэн для приветствия (хотя чаще всего ей приходилось кланяться лишь снаружи), читала сутры в молельне, а затем возвращалась в двор Юлань и не выходила наружу, словно того пугающего эпизода никогда не было.

Однако под этой кажущейся безмятежностью она запустила режим всестороннего расследования. Она стала внимательнее следить за всем вокруг, особенно за действиями двух своих служанок.

Сяо Лянь оставалась такой же беззаботной, слегка наивной и шумной девчонкой, щебечущей о последних сплетнях: кто из красавиц получил награду, какие новые ткани завезли в Управление Юнсян, а иногда с тревогой упоминала, что красавица Чжан, кажется, всё ещё затаила обиду. Её эмоции были искренними, а уровень симпатии застыл на отметке: Нейтрально (легкое сочувствие).

А вот Цю Юэ казалась куда более сложной фигурой. Она стала еще молчаливее, движения её стали быстрее, но порой У Юаньчжао ловила её на том, что та смотрит на неё отсутствующим взглядом. В глубине её глаз переплетались тревога, сомнения и трудноописуемые сложные чувства, словно она вела яростную внутреннюю борьбу. Но стоило У Юаньчжао обернуться, как она тут же опускала голову или находила предлог заняться делами, идеально скрывая свои мысли. Её состояние балансировало между: Нейтрально (молчаливое служение) и Сомнение

(хотела бы что-то сказать, но не решается).

□Системное оповещение: персонаж Цю Юэ, похоже, скрывает важную информацию. Можно попытаться повысить уровень симпатии или выбрать подходящий момент для глубокого разговора.□

У Юаньчжао сделала пометку. Вероятность того, что Цю Юэ — ключевой неигровой персонаж, была крайне высока.

————— Режим расследования: Расшифровка —————

В тот день после полудня зарядил мелкий, морозящий дождь. Тонкие нити воды барабанили по бамбуковым листьям, делая двор Юлань еще более тихим и холодным. Сославшись на весеннюю сонливость, У Юаньчжао отправила всех прочь и осталась в комнате одна.

Она достала бамбуковую пластинку и, ловя серый дневной свет из окна, вновь попыталась разгадать символы. Знаки состояли из простых прямых линий и острых дуг, структура их была архаичной, напоминая примитивную резьбу или даосские талисманы. Однако при ближайшем рассмотрении они не подходили ни к одной известной ей системе письма. Это больше походило на... авторский шифр.

Она пыталась вспомнить все археологические отчеты эпохи Тан, исторические документы и даже мистические романы, которые читала до перемещения, но всё было тщетно.

□Системное оповещение: попытка расшифровать «Бамбуковый лист с символами». Провал. Недостаточно знаний (история/мистицизм). Возможно, требуются особые улики или помощь персонажа.□

Как раз когда она погрузилась в раздумья, за окном послышались шум шагов и приглушенные голоса. Мимо двора Юлань проходил отряд стражи или евнухов.

— ...Его Высочество Цзинь-ван так добр и почиттелен. Болезнь Его Величества то отступает, то возвращается, а принц так тревожится, что сегодня лично отправился в храм Хунфу молиться за здоровье императора. Говорят, он даже переписал всю Сутру Бхайшаджьягуру...

— ...Хм, Вэй-ван тоже не отстаёт. Целыми днями вызывает ученых из Академии литературы, постоянно ходит во дворец Лянъи справляться о здоровье. В своих докладах он всегда ссылается на древних мудрецов, что вызывает одобрение Его Величества...

— ...Сыту Чжансунь (Чжансунь Уцзи), похоже, всё еще на стороне Цзинь-вана, в конце концов...

— ...Придержи язык! Это запретная зона дворца, не нам обсуждать такие вещи! Скорее заканчиваем обход...

Голоса звучали тихо, обрывочно, словно нити на ветру, но ключевые слова: Цзинь-ван, Вэй-ван, Сыту Чжансунь — отчетливо достигли слуха У Юаньчжао. Сердце её подпрыгнуло, она затаила дыхание и, непроизвольно подавшись к окну, прислушалась.

Это была стража? Или кто-то из приближенных знати, хорошо осведомленный евнух? Они обсуждали политику!

Семнадцатый год правления Чжэньгуань, весна. Наследный принц Ли Чэнцян только что был низложен, трон пустовал. Вэй-ван Ли Тай и Цзинь-ван Ли Чжи были главными претендентами. Ли Тай пользовался любовью Тай-цзуна, был талантлив, вокруг него собралось немало способных людей, но характер его был высокомерным, а создание клика стало очевидным. Ли Чжи же был мягок и почтителен, казался слабее, но получил мощную поддержку группы старых сановников во главе с дядей Чжансунь Уцзи и министром Чу Суйляном. Их борьба достигла апогея.

В истории Тай-цзун в итоге выбрал мягкого Ли Чжи (будущего императора Гао-цзуна). Но в этой реальности будет ли всё следовать историческому пути?

А сейчас, когда Тай-цзун Ли Шиминь тяжело болен, борьба за престолонаследие стала еще более чувствительной и острой. Любое неверное движение могло вызвать бурю, которая сметет и раздавит бесчисленное множество людей.

Шаги затихли, вокруг снова зашумел дождь. Но сердце У Юаньчжао, словно озеро, в которое бросили огромный камень, не могло успокоиться.

Может ли дело, в которое втянута наложница, быть связано с этой борьбой за власть? Как наложница пятого ранга без детей и влияния может быть связана с подобными играми на самом верху империи? Эта «чудовищная» тайна, это «спасение»... Неужели прежняя владелица случайно узнала нечто, способное пошатнуть основы государства? Или она стала пешкой в руках одной из сторон, сама того не осознавая?

При мысли об этом У Юаньчжао почувствовала ледяной холод, пробежавший от пяток до затылка. Если это так, то её положение в тысячи раз опаснее, чем зависть красавиц или допросы в Управлении Юнсян! Вязываться в такие игры — всё равно что ступать по минному полю без всякой защиты. Оступишься — и погибнешь, даже не поняв причины.

□Системное оповещение: информация о мире «Борьба за престолонаследие» обновлена. Уровень опасности значительно повышен. Давление на выживание возросло.□

Нужно как можно скорее выяснить, что именно узнала наложница! Записка — единственная важная улика.

Старое хранилище Западного сада... час собаки, третья стража...

Хранилище было частично разрушено пожаром, но наверняка остались какие-то постройки. Может, стоит рискнуть и осмотреть его? Хотя это крайне опасно, это лучше, чем пассивно ждать неизвестной угрозы. Это как срочное задание в игре: риск велик, но награда может стать ключом к решению проблемы.

Как раз когда она приняла решение и начала планировать ночную вылазку в Западный сад, система подбросила ей еще одну неожиданную «возможность».

————— Событие: Приглашение на весенний пир —————

Через два дня придворная дама из дворца Личжэн, несмотря на мелкий дождь, лично прибыла во двор Юлань, чтобы передать указ императрицы: состояние здоровья Его Величества немного улучшилось, и, учитывая, что в гареме давно не было праздников, завтра в павильоне Чэнся императорского сада будет устроен небольшой пир. Приглашены некоторые наложницы, принцессы и родственницы из клана императора для любования весной и чаепития.

В списке, зачитанном в указе, значилось имя наложницы У.

Эта новость вызвала переполох в гареме. В такие списки обычно попадали те, кто пользовался расположением, имел детей или знатное происхождение. То, что наложница пятого ранга, давно потерявшая милость, не имеющая связей и только что попавшая в неприятную историю, оказалась в списке, многих удивило.

— Госпожа! Это великая радость! Это милость небес! — Сяо Лянь, узнав об этом, была готова прыгать от счастья. — Говорят, приедут супруги Цзинь-вана и Вэй-вана! Если на таком мероприятии вас заметит императрица или кто-то из принцесс, даже просто удостоит добрым словом, жизнь во дворце станет намного легче!

Её симпатия мгновенно повысилась до уровня: Дружелюбие (искренняя радость).

А вот Цю Юэ нахмурилась и осторожно произнесла:

— Госпожа, на таких собраниях много правил, полно знатных особ, каждое слово и движение у всех на виду. Боюсь... боюсь, малейшая ошибка — и это принесет лишь неприятности.

У Юаньчжао сама была в замешательстве. Перед глазами возникло окно: [Вы получили приглашение на особое событие «Весенний пир в павильоне Чэнся». Принятие приглашения может дать важную информацию, но также грозит конфликтами и опасностями. Принимаете?] Опции отказа не было.

Почему императрица назвала её имя? Это обычное проявление доброты Чансунь? Кто-то посоветовал? Или... есть скрытый смысл? Вспоминая бамбуковый лист, записку и тень борьбы за престолонаследие, она не могла не связать это с более крупной загадкой.

В любом случае, это шанс. Шанс увидеть вблизи ключевых фигур, которые могут решить её судьбу, особенно... будущего императора Гао-цзуна, нынешнего Цзинь-вана Ли Чжи.

Конечно, это было и полное опасностей место. Красавицы Чжан и Чжэн наверняка будут там, и они не упустят случая унизить её на публике. Битва неизбежна.

— Раз это милость императрицы, нужно проявить должное уважение и осторожность, — У Юаньчжао подавила волнение и спокойно сказала служанкам: — Цю Юэ, у тебя тонкий вкус, помоги мне выбрать наряд и украшения. Всё должно быть скромно, достойно и по правилам, чтобы не допустить ни одной оплошности. Сяо Лянь, расспроси знакомых, какие обычаи приняты на таких пирах и каких табу стоит избегать, особенно в отношении высокопоставленных особ.

Она должна быть готова ко всему.

□Системное оповещение: событие «Весенний пир в павильоне Чэнся» принято. Начало подготовки: выбор одежды (сдержанно и достойно), сбор информации (этикет), оценка рисков (красавица Чжан и другие).□

————— Сцена: Весенний пир в павильоне Чэнся —————

На следующий день погода прояснилась. В саду зацветали цветы, ивы пускали почки, птицы пели — всё дышало жизнью. Павильон Чэнся был построен у воды, с него открывался прекрасный вид.

У Юаньчжао последовала совету Цю Юэ, выбрав платье лotosового цвета из простой ткани. Прическа была простой, украшенной лишь парой серебряных шпилек. Она слегка напудрилась, чтобы скрыть следы бессонной ночи. Цель — не привлекать внимания. Она тихо заняла свое место в самом конце, опустив глаза.

Вскоре начали прибывать наложницы и принцессы. Красавица Чжан, как и ожидалось, пришла в роскошном наряде. Увидев У Юаньчжао, она лишь насмешливо скривила губы, а её взгляд был подобен отравленной игле.

□Системное оповещение: встречен персонаж «Красавица Чжан». Симпатия: враждебность (ненависть). Встречен персонаж «Красавица Чжэн». Симпатия: холодность (презрение). Встречен персонаж «Красавица Сюй». Симпатия: нейтрально (наблюдение).□

Императрица Чансунь появилась в сопровождении свиты. Она была одета в глубокое синее платье, выглядела лучше, чем обычно, но усталость в глазах не ускользнула от У Юаньчжао. Императрица ласково произнесла вступительные слова, и пир начался.

Музыканты заиграли, служанки разносили чай. Атмосфера казалась легкой, но У Юаньчжао

чувствовала подводные течения. Наложницы обменивались колкостями под маской любезности.

У Юаньчжао придерживалась принципа «больше слушай, меньше говори». Она была как сторонний наблюдатель. Она видела, как императрица проявляла особую нежность к принцессам, как сдержанно относилась к супруге наследного принца госпоже Су, как высокопоставленные наложницы держались на расстоянии друг от друга.

□Системное оповещение: наблюдательность повышена. Получена информация: «Предпочтения императрицы Чансунь», «Отношения между высокопоставленными наложницами», «Положение опальной супруги наследного принца».□

————— Особое событие: Визит принцев —————

В середине пира, когда атмосфера стала чуть расслабленнее, евнух доложил:

— Императрица, Цзинь-ван и Вэй-ван прибыли засвидетельствовать почтение.

В зале оживились. У Юаньчжао тоже приготовилась. За ширмой показались двое молодых людей в одеждах принцев.

Слева (Вэй-ван Ли Тай) держался уверенно, голос его был громким и звучным:

— Сын ваш приветствует императрицу. Услышав, что здесь проходит пир, пришел засвидетельствовать почтение. Прошу простить, если потревожил ваш покой.

Справа (Цзинь-ван Ли Чжи) голос его был мягким, как весенний ветер:

— Матушка, сын ваш приветствует вас. Погода теплая, но я беспокоился, не утомились ли вы, поэтому пришел вместе с четвертым братом. Надеюсь, вы не в обиде.

Императрица ласково расспрашивала о здоровье Тай-цзуна. Ли Тай отвечал складно, постоянно подчеркивая свою сыновью преданность и участие в государственных делах. Ли Чжи же говорил о благочестии и молитвах, избегая политики.

□Системное оповещение: важный персонаж «Вэй-ван Ли Тай» обновлен: характер (уверенный, горделивый, амбициозный), талант (высокий), власть (сильная). Важный персонаж «Цзинь-ван Ли Чжи» обновлен: характер (мягкий, почтительный, немного робкий), талант (неизвестен), власть (зависит от Чжансунь Уцзи).□

Однако, когда принцы уже собирались уходить, Ли Тай внезапно изменил тон, сделав его достаточно громким, чтобы все слышали:

— Вчера я листал древние книги в Академии и наткнулся на историю о том, как вмешательство женской половины дворца в политику приводило к беспорядкам и усилению внешних кланов.

Глубоко прочувствовал мудрость отца и добродетель императрицы, что поддерживают порядок во дворце. Мы, принцы, также должны помнить законы предков и избегать подозрений, лишь это путь верного слуги.

Как только эти слова прозвучали, атмосфера в павильоне мгновенно застыла!

Слова Ли Тая казались хвалой, но на деле были пропитаны ядом. «Вмешательство женщин в политику» — зачем он сказал это здесь, перед императрицей и всеми наложницами? «Упорядочение гарема» — намек на то, что императрица делает что-то не то? Или он подчеркивал, что сам никогда не позволит женщинам влиять на свои дела? Это был явный выпад против тех, кто поддерживал Цзинь-вана!

Он намекал на кого? На саму императрицу Чансунь? Или на её родного брата Чжансунь Уцзи, который открыто поддерживал Вэй-вана? А может, это был лишь привычный способ выслужиться перед отцом, воспользовавшись его тяжёлой болезнью, чтобы продемонстрировать свою политическую лояльность?

У Юаньчжао заметила, что улыбка императрицы Чансунь стала чуть холоднее, но всё так же оставалась безупречной. Голос её звучал ровно, без тени волнения, однако в нём сквозило несомненное величие:

— Цинцюэ, ты проявил усердие. Читать историю и делать выводы — похвальное занятие. Однако не вмешиваться в дела управления — незыблемое правило, установленное основателем династии и покойным императором. Я и мои младшие сёстры всегда строго следовали этому завету и никогда не переступали черту. Священная воля государя непоколебима, а дела правления ясны, и не нам, женщинам, судить о них, как не подобает и внешним чиновникам легкомысленно расшатывать устои. Ваша главная обязанность как сыновей — чтить сыновний долг, усердно совершенствовать добродетели и со спокойным сердцем разделять заботы государя. Это и есть ваш истинный долг.

Слова императрицы были безупречны: она не только подтвердила принцип невмешательства гарема в дела государства, но и мягко отразила скрытый упрёк Ли Тая, сделав акцент на сыновнем долге и самосовершенствовании — именно в этом сейчас преуспевал Вэй-ван Ли Чжи. Одновременно она дала понять, что рассуждения о политике и попытки угадать мысли государя — это совсем не то, что подобает верноподданным.

Ли Тай, казалось, хотел возразить, возможно, желая развить свою мысль, но Вэй-ван Ли Чжи уже мягко перебил его, в голосе его слышалась даже некая робкая искренность:

— Матушка-императрица права. Мы запомним это наставление. Мы будем верно служить отцу и матушке, совершенствовать свой дух и соблюдать долг, чтобы оправдать милость государя и не тревожить покой наших родителей.

Ли Тай бросил на брата косой взгляд, полный нечитаемых эмоций, но скрытое раздражение от того, что его перебили, проступало сквозь маску невозмутимости. Он всё же промолчал, и оба

принца, совершив поклон, удалились.

После их ухода в павильоне воцарилась короткая, удушливая тишина. Это мимолётное столкновение, пусть и состоявшее из нескольких фраз, словно тяжёлый камень, брошенный в гладь озера, заставило всех присутствующих остро ощутить, что напряжение борьбы за престолонаследие уже неизбежно проникло даже на весенний пир в глубине дворца. Каждая из присутствующих переваривала услышанное, взвешивая последствия.

У Юаньчжао чувствовала, как внутри всё клоочет. Открытая агрессия и амбиции Ли Тая, мягкая сила и выдержка Ли Чжи, невозмутимость императрицы, умеющей одним словом отразить любой выпад... Всё это происходило на её глазах и было куда опаснее и ярче, чем сухие строки исторических хроник. Она понимала: исход этой борьбы определит судьбу всей империи Тан и неизбежно, как тяжелое колесо, раздавит судьбы обитательниц гарема, включая её саму — ничтожную наложницу пятого ранга.

Пока она, охваченная волнением, пыталась осмыслить происходящее, ей показалось, что чей-то взгляд пронзил толпу и задержался на ней. Взгляд не был агрессивным, скорее спокойным и изучающим. Она невольно подняла глаза и, проследив направление, увидела за спиной императрицы женщину средних лет в строгом тёмно-синем платье. Та обладала спокойными, благородными манерами и, заметив внимание У Юаньчжао, невозмутимо отвела взгляд, словно просто случайно оглядывала зал и её фигура попала в поле зрения лишь на миг.

Кто это? У Юаньчжао показалось, что эта женщина ей не знакома — среди обычных прислужниц императрицы её не было. Её сдержанное достоинство выдавало в ней кого-то большего, чем простая служанка.

Система: Обнаружен новый персонаж — ? (фрейлина при императрице). Личность неизвестна.
Отношение: наблюдение. Можно попытаться разузнать о ней.

Пир продолжался в этой странной, гнетущей атмосфере ещё некоторое время, после чего был объявлен оконченным. Женщины по очереди поклонились, провожая паланкин императрицы, и лишь затем начали расходиться.

Событие после: Неожиданная передача

У Юаньчжао, затерявшись в толпе молчаливых людей, медленно покидала императорский сад. Её мысли были заняты увиденным: словами Вэй-вана и странным взглядом таинственной женщины. Информации было слишком много, и ей нужно было время, чтобы всё разложить по полочкам.

Когда она проходила мимо пышно цветущих кустов пионов, дорожка стала совсем узкой. Внезапно навстречу ей выскочил низший евнух, опутивший голову и спешивший по своим делам. В месте пересечения путей он вдруг споткнулся, вскрикнул и со всего маху налетел на неё.

— Ой! Раб проклят! Пощадите, госпожа! Пощадите! — евнух в испуге рухнул на колени, не переставая биться головой о землю. Его голос был тонким, дрожащим от страха.

У Юаньчжао качнулась назад, но Цю Юэ, среагировав мгновенно, подхватила её.

— Осторожнее, госпожа! — в голосе служанки звучало недовольство и тревога.

У Юаньчжао нахмурилась. Она уже хотела сказать, что всё в порядке, но в тот самый миг, когда их рукава соприкоснулись, она почувствовала, как в ладонь ей что-то быстро и грубо вложили — небольшой твёрдый предмет, сохранивший тепло чужого тела.

Сердце её пропустило удар. Слова застряли в горле. Она быстро взглянула на евнуха: тот поднял голову, и их взгляды встретились. В глубине его глаз не было настоящего страха, лишь невыразимая спешка и... ясный намёк. Словно он говорил: Возьми! Это важно!

— Ничего... ничего страшного, — она подавила бурю внутри, не подав виду, и крепко сжала ладонь, чувствуя очертания предмета. Голос её остался ровным. — Вставай. Впредь будь внимательнее. В нашем дворце строгие порядки, если толкнёшь кого повыше рангом, так легко не отделаешься.

— Благодарю за милость! Благодарю за великую милость, госпожа! — евнух снова ударился головой о землю, вскочил и, согнувшись, почти побежал, скрывшись за камнями искусственной горы. Двигался он на удивление проворно, совсем не так неуклюже, как секунду назад.

У Юаньчжао сохраняла невозмутимость, словно ничего не произошло, и продолжала путь, хотя сердце в груди бешено колотилось. Вернувшись во Двор Юлань, она первым делом отослала всех прочь, сославшись на то, что после падения ей нужно отдохнуть. Лишь оставшись одна, она разжала влажную от пота ладонь.

На ней лежал маленький, ничем не примечательный серый камешек, как раз помещавшийся в кулаке.

А на камне был высечен тот самый знакомый, искажённый таинственный символ — точь-в-точь как на бамбуковом листе! Но в этот раз рядом с символом появилась маленькая, свежая насечка в виде стрелки, указывающая в определённую сторону.

У Юаньчжао подошла к окну, поставила холодный камень под лучи дневного света и начала внимательно изучать его. Направление стрелки не было случайным. Оно указывало на... определённое место в императорском саду?

Способ передачи информации становился всё более конкретным и настойчивым. Отправитель, похоже, больше не хотел ограничиваться туманными намёками и спешил направить её в

конкретное место.

Ловушка? Или люди, связанные с той, кем она была раньше, наконец начали выходить на связь с этой наложницей У?

У Юаньчжао крепко сжала камешек. Его холодная твёрдость напоминала о суровой реальности. Она снова посмотрела в окно: бамбук в саду раскачивался на ветру, словно под солнечным светом скрывались бесчисленные подводные течения.

Туман сгущался, но нити, ведущие к истине, начинали проявляться.

Она не может больше сидеть сложа руки. Сегодня в час Сюй — самое время наведаться к тому обгоревшему Старому хранилищу Западного сада. Что бы там ни ждало её — осколки правды или смертельная засада — она должна идти.

Система: Получена новая улика — Камешек со стрелкой. Появилась направляющая информация. Вы решили исследовать Старое хранилище Западного сада сегодня ночью? Это решение необратимо, выбирайте осторожно.

У Юаньчжао глубоко вздохнула, в её глазах мелькнула решимость.

— Выдвигаемся.

<http://bllate.org/book/18487/1777046>